

Выражение Му Гэ мгновенно стало сложным — в чёрных зрачках зарождался шторм, но стоило им встретиться с прозрачными золотыми глазами, как буря тут же стихала. Он мысленно махнул рукой: не стоит мериться силами с малолетним несмышлёнышем. Подхватив Адама, направился к бассейну.

Комнатный бассейн был устроен под природный ландшафт: два неглубоких малых резервуара и один большой, куда первые перетекали через края, рождая лёгкую водяную дымку. Учёный ум Му Гэ заработал сам собой: глубина разная — для плавания годится только большой, а пить чай с угощениями — у малых.

А вот для того, чтобы заняться Адамом... малый — самое то.

Адам поначалу шёл впереди, но незаметно для себя переместился за спину и повис там. Выражения лица было не разглядеть, и Му Гэ не мог понять: этому бестолковому просто хочется помыться — или поплавать?

— Слезай, сначала переоденемся. — Му Гэ протянул руку назад. Когда не знаешь, ударит ли этот тип без причины, — лучше всего спрашивать.

Адам, судя по всему, не понял смысла протянутой руки. Немного поколебавшись, он хлопнул по ладони правой рукой.

Ладонь Му Гэ совершенно невинно получила свою порцию. Он стиснул зубы.

— Я предлагал держаться за мою руку, чтобы спуститься. Не хлопать по ней.

Две секунды спустя плечи стало легче — Адам оттолкнулся от него, спрыгнул в сторону и приземлился рядом с гимнастической лёгкостью. Му Гэ покосился на этого серебристого «первоклашку», который был на три сантиметра выше него, и не мог взять в толк, откуда такая ловкость. Адам невинно поглядел на него секунду-другую, потом поджал губы и с явной неохотой повернулся спиной, чуть согнув ноги.

Му Гэ замер на мгновение, потом дошло: тот ждёт, что ему помогут переодеться. Одежда у Адама была особой конструкции — крылья выходили прямо сквозь ткань, поэтому на спине шли две длинные молнии с крючками: сначала продевались крылья, потом полотна ткани смыкались.

А поза — слегка согнутые колени — видимо, привычка, выработанная ради удобства партнёра пониже ростом.

Му Гэ вдруг поймал себя на мысли, что умеющий подстраиваться Адам — всё-таки немного милый. Но следом подкралось давнее недоумение, то самое, что зацепило с первой встречи: куда он спрятал крылья? Му Гэ положил руки ему на плечи и слегка приподнял:

— Не нужно приседать, я и так достаю.

Адам выпрямился. Широкие плечи заполнили поле зрения. Му Гэ знал, что мышцы плеч и груди у него развиты исключительно, но вблизи эффект был совсем другим — даже сквозь ткань веяло чем-то сугубо мужским. Быть телесно проигравшим нечеловеческому существу было немного обидно. Му Гэ подавил укол зависти и вновь положил руку на лопатки.

На этот раз Адам едва заметно вздрогнул, но быстро взял себя в руки. На душе у Му Гэ стало чуть легче: то, что Адам способен сдержаться и не причинить вреда, — уже хорошее начало.

Аккуратно раздвинув серебристые пряди, Му Гэ принялся расстёгивать крючки. Эта нехитрая грива, без всякой укладки, сводила с ума половину девушек Империи. Он скоро заметил: волосы у Адама не такие, как у людей, — не жёсткие, не пушистые, а скользкие на ощупь, будто только что после ухода. Что само по себе странно: Му Лин ушла две недели назад, и всё это время у Адама не было партнёра.

Загнав недоумение поглубже, Му Гэ снял задний клапан одежды — и застыл.

На каждой лопатке Адама зияла рана длиной в полторы ладони. По три стальных скобы — толщиной с мизинец — прошивали плоть, грубо стягивая края. Смотреть было больно даже со стороны.

— Ты...

Пальцы осторожно коснулись кожи. Раны уже покрылись коркой — тёмно-багровой, вздувшейся, готовой лопнуть в любой момент. Как это вообще можно мыть? И когда Адам едва не содрал с него кожу несколькими минутами раньше — не потому ли, что ему было больно?

Адам, видимо, устав ждать, сам повернулся. Передняя часть одежды скользнула вниз и повисла на поясе, открыв безупречно собранное тело. Ни грамма лишнего — Му Гэ про себя позавидовал, потом утешил себя тем, что Адам всё-таки не человек. Понятия стыда, судя по всему, у того не существовало в принципе: он чуть приподнял руки, предлагая расстегнуть пояс.

«Ну и ну. Прямо как у императора. Сам одеться не может, а меня уже определил в прислугу», — мысленно проворчал Му Гэ.

Впрочем, профессиональная выдержка не подвела: он добросовестно довёл дело до конца. И когда всё было готово — наконец понял, за что девушки теряют голову из-за Адама. Даже для него, «коллеги по полу», это было чрезмерно красиво — красота нездешняя, без единого изъяна, без малейшего следа обычной человеческой жизни.

Адам посмотрел на его руки, потом чуть потянул за рукав. Но Му Гэ уже уплыл мыслями куда-

то далеко, и прикосновение прошло мимо — пальцы встретились и разошлись.

В голове у него в этот момент крутилось следующее: не заразятся ли раны от воды? Можно ли антибиотики? И если Сестра Хуа узнает, что он довёл Адама до высокой температуры, — вычтет ли это из жалованья?..

В инструкции ничего подобного не было. Сам он тоже не знал. Может, Адам не зря сначала отказывался подпускать его к себе — что если он своими уговорами доведёт дело до осложнений? Тревога на лице Му Гэ была написана острее, чем перед самым трудным экзаменом. Отличник, привыкший к точным ответам, испытывал острое раздражение от задачи, решение которой приходилось угадывать.

Ненаучно!

— Тебе вообще можно мыться? — Не придумав ничего лучше, он спросил напрямую.

Адам моргнул. Прекрасные золотые глаза смотрели с полным непониманием.

— Блин, — не выдержал Му Гэ, роняя репутацию образцового представителя человечества. — Зачем я спрашиваю у первоклашки... нет, ты не первоклашка... — он пробормотал себе под нос, — первоклашка хотя бы читать умеет...

Оскорблённый Адам первый раз нахмурился и издал в его сторону короткий странный клёкот.

Му Гэ не обратил на это ни малейшего внимания.

— Ладно. Язык. Дай посмотреть язык.

Адам явно не уловил этот скачок мысли. Стоял на месте с видом высокомерного безразличия.

— Ну давай, слушайся. — Му Гэ мысленно уже переключился в режим воспитателя: научить Адама говорить — и все проблемы решатся сами.

Губы Адама не шелохнулись.

Разница в росте между ними была невелика, и Адам сейчас не выглядел злым. Му Гэ потянулся к его лицу. Лишь когда пальцы уже ощутили кожу, он сообразил, что делает.

Он только что чуть не раздвинул Адаму рот руками, чтобы заглянуть внутрь.

—... — Адам смотрел на Му Гэ, державшего его лицо в ладонях, с ещё большим недоумением.

— Открой рот. Вот так — а-а-а. — Му Гэ продемонстрировал сам, чувствуя себя педиатром, уговаривающим маленького пациента.

Адам наклонил голову набок и придвинулся вплотную к его открытому рту — с искренним любопытством заглядывая внутрь.

Му Гэ смутился настолько, что захлопнул рот.

— Это я предлагал тебе так сделать.

Адам кивнул с задумчивым видом, изучая его губы. И по-прежнему не двигался с места.

Ладони Му Гэ всё ещё держали его лицо. Внутри закипало. И тут он не выдержал — принялся тискать щёки Адама с обеих сторон:

— Открой рот, открой, ну открой же!

Лицо Адама смялось самым жалким образом. Широко распахнутые миндалевидные глаза превратились в лисьи щёлочки, а из горла вырвалось мерное урчание.

— Ты ведь чуть не запрыгнул мне на плечи! И что, открыть рот не можешь?

<http://bllate.org/book/19663/1956622>